

Черный Дракон смеялся почти безудержно, его смех разносился среди облаков на вершине горы. В этот момент жрица-эльф, оказавшаяся в полном одиночестве, продолжала стоять на своем, не отступая ни на шаг, ожидая своего спасения.

А те, кто отправился в далекое путешествие ради нее, не знали, что тьма постепенно окутывает весь континент.

«Вагэлун» на языке гигантов означает «вечность».

Во многих книгах упоминается, что гиганты, живущие в этих вечных снегах, — самый стойкий и отважный народ на континенте Айэрхэ.

Они обладают невероятной силой, обычно имеют глубокие черные или темно-карие глаза, грубую и толстую кожу, а их рост в два-три раза превышает рост обычного человека. Продолжительность их жизни составляет около двух-трехсот лет.

Согласно легендам, во время битвы пяти рас с Черным Драконом гиганты понесли самые тяжелые потери, но и нанесли дракону наибольший урон. Они сражались изо всех сил, веря в то, что могут защитить свои убеждения, и были готовы пожертвовать своими жизнями ради этого.

В их понимании, все в мире вечно, и смерть — это лишь переход в другую форму существования.

Подобно тому, как потерявший жизнь человек погружается в морские глубины, его плоть становится пищей для рыб, а кости — пристанищем для мелких существ, превращаясь со временем в рифы, сливаясь с морем. Через сотни лет они, возможно, поднимутся с солнечным светом в облака, чтобы стать дождем или снегом и вернуться на землю Вагэлуна.

— Мысли гигантов довольно прогрессивны. В моем мире это называется законом сохранения энергии, а все эти истории о том, как после смерти человек превращается в рифы, чем-то напоминают китовый пад, — не сдержавшись, Цзян Чжэн снова начала говорить на своем родном языке, что озадачивало окружающих. Однако, видя, что никто не реагирует, она смолкла.

— Говорят, что гиганты, чтобы приспособиться к холоду, замедляют обмен веществ, их мышление и движения становятся медленнее, они очень любят спать. Они могут упасть на землю и заснуть, даже если их занесет снегом, и не шелохнутся. Спят по десять дней, а когда проголодаются, вылезают из снега, чтобы поесть, а потом снова засыпают, — сказал Баоцзы.

— Это как ленивец! — внезапно оживилась Цзян Чжэн.

Однако всем было очевидно, что никто из присутствующих не знал, о каком существе она говорит.

Тогда Цзян Чжэн начала свою небольшую сценку, двигаясь крайне медленно и говоря с такой же замедленной интонацией, что это могло свести с ума:

— Вот... так... — протянула она, медленно, очень медленно вытянув руку из рукава и положив ее на плечо Чаншэн. — В... кино... так... показывают...

— Хватит дурачиться, — улыбнувшись, Чаншэн взяла руку Цзян Чжэн. — Когда Черный Дракон был побежден, гиганты сыграли важную роль. Если бы они были такими медлительными, разве смогли бы они, сложив руки, заставить дракона покончить с собой силой мысли?

— Ты права, — Цзян Чжэн прижалась к Чаншэн, словно пытаясь укрыться от неотвратимого холода.

Чаншэн поддержала ее, и они, прижавшись друг к другу, продолжили путь, словно так могли согреться.

В бескрайних снегах четверо шли долго, то увязая в сугробах, то выбираясь из них.

Днем они искали путь и охотились, чтобы добыть пропитание, а ночью Баоцзы превращал снег в ледяные хижины, где они могли отдохнуть.

Так они постепенно углублялись в снежные просторы, и в суровых условиях постепенно теряли ощущение времени, смутно продолжая поиски легендарного поселения гигантов, надеясь увидеть то самое Море Безнадежности.

Но день за днем поиски не приносили результатов, и никто уже не знал, сколько времени прошло. Все были в отчаянии, ведь они так и не встретили ни одного гиганта, а их первоначальный энтузиазм почти полностью угас.

Мысли о сдаче не раз возникали в их головах, но разум упрямо закапывал их в белоснежные сугробы.

Цзян Чжэн не могла не заметить, что ее трое спутников были невероятно упрямы. За все время пути, кроме нее, никто не произнес слова «отдых». Каждый раз, когда она выбивалась из сил, она начинала жаловаться, и тогда все находили место для передышки.

В этом она нашла свое предназначение — быть слабым звеном, давая сильным повод остановиться и перевести дух... Если подумать, это действительно была незаменимая роль.

Хотя, если говорить о физической форме, Баоцзы был самым слабым из четверых. Несмотря на то что он был единственным мужчиной, он не занимался боевыми искусствами, не обладал Силой Бессмертной Птицы и всегда страдал от недоедания. То, что он молча терпел все трудности, было лишь из-за его гордости, которая не позволяла ему уступить трем женщинам. Поэтому, когда звучало слово «отдых», он всегда был первым, кто с радостью соглашался.

— Давайте отдохнем, — Цзян Чжэн обняла руку Чаншэн, явно уставшая.

Как только она произнесла это, Баоцзы, завернутый в толстую одежду так, что видны были только глаза, приободрился и, радостно подпрыгивая, направился к ближайшему камню, торчащему из снега, сбросил рюкзак и уселся, как будто делал это тысячу раз.

Цзян Чжэн, увидев, что Чаншэн и Слепая остановились, не стала церемониться и поспешила вперед, устроившись рядом с Баоцзы.

— Сколько мы уже блуждаем в этой глуши? Ни одного следа гигантов, даже отпечатка их ног... — пожаловалась Цзян Чжэн. — Судя по размерам скелетов, которые мы видели у звероловов, на такой ровной местности такие огромные существа просто не могли исчезнуть без следа.

— А вообще, гиганты здесь есть? Они еще живы? — начал Баоцзы, но замолчал под резким

взглядом Чаншэн.

— Мы обязательно их найдем, — твердо сказала Чаншэн.

Раз уж она решила сотрудничать с Цянье Люша, она должна получить ту самую кость дракона из Моря Безнадежности и не может просто так вернуться!

Слепая была так же тверда:

— Мы найдем их.

Баоцзы опустил голову:

— За тысячи лет многое изменилось. Неизвестно, остались ли они такими же, как Вода, верными той самой печати.

Зверолюды забыли о прошлом, человеческие династии сменялись одна за другой. Если бы не Цянье Люша, Чаншэн никогда бы не узнала, что в городе Талань запечатана часть останков Черного Дракона.

Все, как сказала Слепая, за тысячи лет произошло столько неизвестного, что лишь немногие вещи сохранились.

Возможно, Вода смог сохранить свою верность лишь потому, что Цянье Люша, несущая проклятие Феникса, прожила так долго, что кровавые воспоминания не стерлись из памяти поколений.

Чаншэн сжала кулаки:

— Независимо от того, помнят ли они, мы должны найти печать с костью дракона в Море Безнадежности!

Едва она произнесла это, как земля под их ногами затряслась. Огромные руки выросли из снега, а сугробы под ногами развалились. «Камни», скрытые под снегом, вдруг зашевелились!

Чаншэн быстро схватила Цзян Чжэн и, прижав ее к себе, покатила в сторону, уворачиваясь от поднимающегося «камня».

Подняв голову, она увидела, что Слепая уже стоит на ногах, а Баоцзы остался наверху, бледный как мел, крепко держась за шевелящийся «камень».

Это был не камень, а рука гиганта, твердая как скала.

— Боже мой... это... — Цзян Чжэн сглотнула и пробормотала. — Это уже слишком, дружище. Кто вообще прячется под землей и играет в прятки?

Согласно легендам, гиганты в два-три раза выше обычного человека, и скелеты, которые они видели у звероловов, действительно были таких размеров. Но этот гигант перед ними был в четыре-пять раз выше человека, и, глядя на него снизу, казалось, что он закрывает собой небо!

С такой высоты Баоцзы, упустивший момент, уже не мог просто спрыгнуть.

— Их больше одного! — предупредила Слепая, и снег вокруг начал трескаться. Один за другим из-под снега поднимались огромные существа, разминая кулаки и издавая пугающие

скрипящие звуки.

— Мелкие чужаки, мне все равно, какие у вас цели, но немедленно покиньте Вагэлун, — голос самого высокого гиганта был глубоким и хриплым. Сказав это, он большим и указательным пальцами поднял Баоцзы с руки и холодно добавил. — Иначе я раздавлю вас одного за другим.

Никто не сомневался в правдивости его слов, ведь это была чистая правда. Даже если Слепая и Чаншэн могли бы сразиться с этими гигантами, жизнь Баоцзы полностью зависела от их воли. Раздавить его было бы так же просто, как раздавить муравья, и они не могли рисковать.

<http://bllate.org/book/16480/1497285>